

УДК [81`36+81`37+81`42] = 112.2

DOI: 10.17223/19986645/59/2

Е.В. Боднарук

**МОДАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ: МЕЖДУ МОДАЛЬНОСТЬЮ,
ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬЮ И ТЕМПОРАЛЬНОСТЬЮ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Рассматриваются состав и семантика модальных глаголов, их полифункциональность, особенности взаимодействия и взаимосвязи реализуемых ими значений, принадлежащих разным категориям – модальности, эвиденциальности и темпоральности. Модальные значения определяют характер влияния на эвиденциальные и темпоральные характеристики: эвиденциальная семантика коррелирует с эпистемическим, темпоральная семантика проективности связана прежде всего с неэпистемическим употреблением модальных глаголов.

Ключевые слова: модальные глаголы, неэпистемическая и эпистемическая модальность, эвиденциальность, проективность, волиитивность, будущее время, немецкий язык.

В немецком языке модальные глаголы (МГ) играют важную роль в общей структуре категории модальности. Известно, что семантический объем *модальности* может варьироваться в зависимости от того, как толкуется данная категория – узко или широко. Но как при широком понимании модальности как категории, выражающей отношение «говорящего к содержанию высказывания и... содержания высказывания к действительности...» [1. С. 237], так и при узком ее толковании, предполагающем охват лишь части модальных значений (например, [2. С. 98; 3. С. 142]), модальные глаголы остаются неотъемлемым конституентом категории модальности.

Цель настоящей статьи – систематизация и характеристика основных областей употребления конструкций с модальными глаголами, анализ взаимодействия их базовых модальных характеристик с эвиденциальными и темпоральными значениями. Эмпирическая часть работы посвящена анализу темпоральных характеристик конструкций с модальными глаголами, и в частности их способности служить конституентами категории футуральности. Основными методами, используемыми в статье, являются описательный метод, метод контекстуального анализа, а также количественный метод.

Представляя особый, закрытый лексико-грамматический класс, модальные глаголы характеризуются чрезвычайной полифункциональностью. Модальные глаголы немецкого языка настолько многофункциональны, что один из исследователей модальности – Г. Фриц – не без основания заметил: «Перед нами горстка глаголов и целый космос коммуникативных функций» [4. S. 2].

Обычно к классу модальных относят глаголы *sollen*, *wollen*, *müssen*, *können*, *dürfen* и *mögen*. В последнее время некоторыми исследователями этот список пересматривается в сторону как увеличения, так и уменьшения числа модальных глаголов.

Как самостоятельный модальный глагол может рассматриваться, к примеру, *möchten*. Традиционно считается, что речь в этом случае идет о форме конъюнктива II глагола *mögen*. Однако возможность использования инфинитива *möchten* (*Von möchten kann nicht die Rede sein. Müssen!*), способность присоединять придаточное предложение (*Der Chef möchte, dass Sie zu ihm kommen!*) и собственная семантика, отличающие *möchten* от глагола *mögen*, способствуют признанию рядом исследователей *möchten* особым глаголом (напр., [5. S. 103; 6. S. 287; 7. S. 33]). Впрочем, при таком подходе возникает вопрос о формообразовании глагола *möchten* и об идентификации форм типа *möchte* в плане их принадлежности к категории времени и наклонения.

К модальным глаголам некоторые ученые относят также (*nicht*) *brauchen* [6, 7], *lassen* [8] и *werden* ([6, 9] и др.), с чем едва ли можно согласиться. Скорее следует говорить о функциональной синонимии данных средств.

Далее обратимся к анализу особенностей семантики модальных глаголов. Начнем с характеристики собственно модальных значений.

I. Эпистемическая и неэпистемическая модальность модальных глаголов.

Несмотря на то, что каждый модальный глагол в немецком языке реализует целый комплекс частных модальных значений, принято при систематизации этих значений исходить из двух основных типов употребления или видов модальности. В этой связи модальность модальных глаголов обычно представляется как бинарная оппозиция значений. Сами значения или виды модальности обозначаются по-разному: *объективная* и *субъективная* [10. S. 117]; *нейнференциальная* и *инференциальная* [11. S. 34–35]; *неэпистемическая* и *эпистемическая* [12. S. 220]; *модифицирующая* и *модализирующая* [9. S. 230–232]; *лексическая* и *грамматическая* [13. S. 54]; *креативная* и *дескриптивная* модальность [14. S. 130] и т.п.

Приведем критерии, способствующие идентификации вида модальности немецких модальных глаголов (табл. 1). Для обозначения основных видов модальности будем пользоваться терминами *неэпистемическая* и *эпистемическая модальность* / *неэпистемическое* и *эпистемическое употребление* модальных глаголов.

Среди лингвистов нет единства мнений относительно значений, соответствующих **неэпистемическому употреблению**. Одни исследователи пишут про три основных типа значений: *возможности*, *долженствования* и *желания* [15. С. 19], другие ограничиваются двумя первыми [13. S. 55; 16. S. 37]. Значение желания может, к примеру, рассматриваться как подтип необходимости [13. S. 55] или вовсе игнорироваться [16].

Отсутствие значения *желание* среди неэпистемических значений может объясняться тем, что данное значение является производным, лежащим

в основе производных значений *возможности* и *необходимости*. Так, А. Вежбицкая определяет понятия «может» и «должен» через понятие «желание». В ее концепции «может» определяется как «сделает, если захочет», «должен» – как «сделает, даже если не захочет» [17. S. 154–155].

Таблица 1

**Критерии идентификации неэпистемического
и эпистемического употребления модальных глаголов**

<i>Неэпистемическое употребление</i>	<i>Эпистемическое употребление</i>
Генетически первично	Генетически вторично, развивается после и на базе неэпистемического
Раньше усваивается детьми	Позже усваивается в онтогенезе
Обычно предполагает одушевленное подлежащее	Может сочетаться с одушевленным и неодушевленным подлежащим
МГ употребляются главным образом в сочетании с инфинитивом I	МГ могут употребляться в сочетании с инфинитивом I и II
МГ имеют ограничения в сочетаемости с инфинитивом (преобладают глаголы, обозначающие человеческие действия)	МГ могут сочетаться с инфинитивом любой семантики
Возможно употребление МГ без зависимого инфинитива (<i>Hans muss ins Feld. Englisch wird von allen gekonnt</i>)	МГ могут употребляться только в сочетании с инфинитивом
МГ могут быть использованы в любой форме времени и наклонения (индикатива, конъюнктива и – реже – императива)	МГ могут стоять только в формах презенса и претерита (индикатива и конъюнктива)
МГ могут стоять в форме инфинитива (<i>Er muss das wollen</i>)	МГ, как правило, не могут быть употреблены в форме инфинитива
МГ могут быть субстантивированы (<i>Wollen allein nützt nichts</i>)	невозможна субстантивация МГ
МГ могут быть употреблены перформативно (<i>Ich muss Ihnen mitteilen, dass Ihr Gehalt um 20% gekürzt wird</i>)	МГ не могут быть использованы перформативно

Следует признать, что глаголы со значением желания отличаются от глаголов со значением возможности и необходимости по ряду признаков. В отличие от *необходимости* и *возможности*, *желание* может быть приписано как субъекту ситуации (X хочет P), так и говорящему (я хочу, чтобы P). Это обуславливает возможность присоединения к глаголу со значением желания не только инфинитива, но и придаточного предложения. Б. Ханзен считает в связи с этим, что глаголы со значением желания, и в частности в немецком языке глагол *wollen*, следует исключить из системы модальных глаголов на основании их меньшей степени грамматизации, чем у других модальных глаголов [18. С. 81]. Исключение глагола *wollen*, а также *möchten* из системы модальных глаголов отмечается еще в ряде работ немецких исследователей (напр., [6. S. 301]).

Считаем целесообразным отнести к неэпистемическим значениям модальных глаголов три базовых значения: *возможности*, *необходимости* и *желания* – с дальнейшим подразделением данных трех значений на две

подгруппы в зависимости от того, совпадает ли источник модальности с подлежащим или нет (т.е. является он внутренним или внешним) (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Систематизация модальных значений модальных глаголов

Источник модальности	Необходимость	Возможность	Желание
Внутренний	<i>müssen</i>	<i>können</i>	<i>wollen</i> <i>möchten</i>
Внешний (выражение побуждения)	<i>sollen</i>	<i>dürfen</i>	<i>wollen</i> , <i>möchten</i>

В табл. 2 представлены основные значения модальных глаголов. Известно, что глаголы *müssen* и *können* имеют наиболее широкий спектр значений и могут быть использованы также как синонимы глаголов *sollen* и *dürfen*. Глаголы *wollen* и *mögen* (в форме *möchten*) следует рассматривать как неполные синонимы, отличающиеся друг от друга степенью категоричности выражаемого желания.

Необходимо различать употребление *wollen* и *möchten* с внутренним источником модальности (*Ich will (möchte) kommen*) и употребление с внешним источником модальности (*Ich will (möchte), dass du kommst*). На первый взгляд может показаться, что и в последнем случае речь должна идти о внутреннем источнике модальности, поскольку подлежащее главного предложения формально является субъектом желания. Вместе с тем в предложении *Ich will (möchte), dass du kommst* выражается побуждение к действию (= *Du sollst kommen*). Полного тождества между предложениями *Ich will (möchte), dass du kommst* и *Du sollst kommen* нет, поскольку в первом случае имеет место явное указание на источник модальности, во втором же случае источник является внешним, но не называется.

Принимая во внимание семантику всех модальных глаголов, необходимо признать, что значение *волитивности* лежит в основе неэпистемической модальности в целом. Ведь оно является каузатором любого действия. Как необходимость, так и возможность реализуются лишь в случае наличия у субъекта действия волеизъявления.

Объяснение семантики модальных глаголов через значение волитивности предполагает различение двух логических субъектов высказывания: субъекта желания (носителя желания) и субъекта желаемого действия. Так, в предложении *Ich will (möchte) kommen* подлежащее является субъектом желания, в то время как в предложении *Ich will (möchte), dass du kommst* имеется и субъект желания (*ich*), и субъект желаемого действия (*du*). В предложении с глаголом *sollen*: *Du sollst kommen* представлен лишь субъект желаемого действия (*du*), а с глаголом *dürfen*: *Du darfst gehen* – субъект желания (*du*). В случае с глаголом *müssen* речь, видимо, должна идти о необходимости вопреки нежеланию. Так, предложение типа *Ich muss gehen* следует истолковать как «Я не хочу, но вынужден идти». В случае же с глаголом *können* может возникнуть сложность с выявлением

субъекта желания. Так, предложение *Ich kann zu dir kommen* может быть истолковано либо как «Я этого хочу и могу сделать это»; либо как «Я (это не хочу, но) могу это сделать, если ты этого захочешь».

Эпистемическая модальность предполагает субъективное оценивание пропозиции говорящим [19. S. 70; 20. С. 426]. Эпистемическая оценка представляет собой интеллектуальный тип оценки, характеризующий полноту знаний говорящего о событии, представленном в пропозиции. Наличие у говорящего определенных знаний и формирование на их основании мнения относительно пропозиции объясняют, почему значения эпистемической модальности позже усваиваются в онтогенезе, чем значения неэпистемической модальности (см.: [19. S. 66]).

Оценка пропозиции носит градуальный характер и производится по так называемой *шкале уверенности*. Для выражения различной степени уверенности говорящего в немецком языке используются преимущественно глаголы *müssen, dürfen, können* и *mögen* (*Er muss / dürfte / kann / mag 40 Jahre alt sein*).

Обычно речь идет о трех степенях уверенности со стороны говорящего: высокой, средней и низкой (напр., [21. С. 131]). Степень выражения уверенности говорящего, приписываемая модальным глаголам, оценивается лингвистами по-разному. Одни исследователи пишут в этом случае о модальных глаголах как таковых, другие же подвергают сравнению и их формы:

	<u>уверенное предположение</u>		<u>неуверенное предположение</u>	
Р.Д. Шакирова:	<i>müssen</i>		<i>können</i> и <i>mögen</i>	<i>dürfen</i>
Ф. Рейно:	<i>müssen</i>		<i>dürfen</i> <i>mögen</i>	<i>können</i>
Г. Фриц:	<i>muss</i>		<i>dürfte</i> <i>kann</i>	<i>mag</i>
К. Хорват:	<i>muss</i>	<i>müsste/dürfte</i>	(<i>sollte</i>) <i>mag/kann</i>	<i>könnte</i>

[4. S. 36–37; 9. S. 233; 22. С. 95; 23. S. 63].

Müssen выражает наивысшую степень уверенности говорящего в вероятности наступления события или достоверности пропозиции. Говорящий в данном случае обычно обладает некоей информацией, подтверждающей его уверенность. Довольно часто обоснование уверенности можно наблюдать в самом высказывании с глаголом *müssen*. Аналогичную высокую степень уверенности можно обнаружить и при употреблении глагола *können* в сочетании с отрицанием *nicht* (напр., [24. С. 16]). Поскольку высокая степень уверенности подкрепляется источником информации (полученной от других лиц, на основе умозаключения, связанного с оценкой предпосылок того или иного события, в опоре на свои знания и т.д.), следует говорить в этом случае о выражении не только эпистемической, но и эвиденциальной семантики.

Меньшей степенью уверенности отличаются глаголы *dürfen* (в форме *dürfte*), *können* и *mögen*. При употреблении в конъюнктиве (*müsste, könnte*) степень уверенности модальных глаголов снижается в сравнении с соответствующими формами индикатива.

Значение эпистемической модальности коррелирует с **принципом вежливости**, поскольку, прибегая к использованию модальных глаголов, говорящий избегает излишней категоричности в суждениях о том или ином положении дел или о предстоящем событии. Соблюдение принципа вежливости во многом объясняет частое использование модальных глаголов в немецкой речи. Данный принцип проявляется и при неэпистемическом употреблении. Особенно очевидно его действие, когда модальные глаголы стоят в форме конъюнктива (например, при выражении вежливой просьбы: *Könnten Sie mir bitte helfen!*).

Эпистемическое и неэпистемическое употребление традиционно упоминаются при характеристике модальных глаголов. Вместе с тем наряду с данными модальными значениями немецкие модальные глаголы реализуют в речи и значения другого плана – эвиденциальные и темпоральные.

II. Эвиденциальные значения модальных глаголов.

С модальной семантикой, и в частности со значением эпистемической модальности, коррелирует **эвиденциальное значение**. Под эвиденциальностью понимается «отсылка к источнику информации, передаваемой говорящим» [25. С. 92].

Наличие зон пересечения между эпистемической модальностью и эвиденциальностью в части их значений, а также их взаимодействие отмечается во многих работах. Так, Т.А. Майсак и С.Г. Татовосов пишут, что из стандартных определений названных категорий «...не следует, что выражаемые ими значения являются взаимоисключающими, скорее напротив – они должны дополнять друг друга: эвиденциальность характеризует позицию с точки зрения способа получения информации о ней, а модальность – оценку достоверности уже полученной информации» [26. С. 77].

В немецком языке есть два модальных глагола, семантика которых отсылает к категории эвиденциальности, – *sollen* и *wollen*. Оба глагола употребляются для передачи чужой речи; источником информации при этом является не говорящий, а другое лицо или лица. Предложения с глаголами *sollen* и *wollen* можно трансформировать в предложения со стандартной косвенной речью. Таким образом, *sollen* и *wollen* вбирают в себя функции глаголов речи и передают в сочетании с инфинитивом полнозначного глагола идею косвенности. Ср.:

Er soll in Paris sein. = *Man sagt/behauptet, er sei in Paris* – «Говорят, что он в Париже».

Er will in Paris sein. = *Er sagt/behauptet, er sei in Paris* – «Он утверждает, что находится в Париже».

Глагол *sollen* используется для передачи речи другого лица или лиц. Автор передаваемого высказывания не конкретизируется. Поэтому предложению с глаголом *sollen* соответствует сложноподчиненное предложение с неопределенно-личным местоимением *man* в главном предложении.

Глагол *wollen* служит для передачи утверждения лица, являющегося в предложении подлежащим, обычно относительно самого себя. В этом слу-

чае субъект передаваемого высказывания вполне конкретен и коррелирует субъекту предложения.

Глаголы *sollen* и *wollen* служат выражению лишь одного из эвиденциальных значений – значению пересказывательности. В этом смысле они противопоставляются глаголам *müssen*, *dürfen*, *können* и *mögen*, эксплицирующим эпистемическую семантику.

Вместе с тем ряд исследователей считают, что продуцент речи, используя высказывания с глаголами *sollen* и *wollen*, стремится не только передать речь другого лица, но и выразить свое отношение к высказыванию, заключающееся в определенной доле сомнения относительно его истинности / правдивости ([21. С. 159; 27. S. 167] и нек. др.). При такой трактовке глаголы *sollen* и *wollen* следует считать имеющими не эвиденциальное, а смешанное – эвиденциально-эпистемическое значение. Впрочем, проявление сомнения свойственно далеко не всем случаям эвиденциального употребления глаголов *sollen* и *wollen* [28].

Таким образом, целесообразно говорить о корреляции эпистемической и эвиденциальной семантики в конструкциях с модальными глаголами: эвиденциальное значение может накладываться на эпистемическое при выражении говорящим высокой степени уверенности в пропозиции и, наоборот, эпистемическое значение соединяется с эвиденциальным при наличии у говорящего сомнения или неуверенности в правдивости передаваемой им информации.

III. Темпоральные характеристики модальных глаголов.

То, что модальные глаголы могут выражать временные значения, трудно оспаривать, поскольку темпоральная семантика свойственна всем глагольным образованиям. Однако при неэпистемическом употреблении модальные глаголы демонстрируют совершенно определенные темпоральные характеристики.

Неэпистемическое употребление модальных глаголов коррелирует с **областью предстоящего**. Необходимо отметить, что всем конструкциям с модальными глаголами при их неэпистемическом употреблении ингерентно свойственно *проективное значение* (значение *направленности действия в будущее*), которое при использовании модального глагола в форме презенса трансформируется в значение **будущего времени**.

О семантическом признаке проективности при употреблении модальных глаголов в неэпистемическом значении пишут В. Абрахам [29. S. 278–279], Е.Е. Корди [15. С. 34], А.В. Зеленщиков [14. С. 127], С. Цеман [30. S. 341]. О значительном вкладе модальных глаголов в выражение планируемых действий идет речь в «Грамматике немецкого языка» под ред. Г. Цифонун (напр.: *Es kann heute regnen. Wir sollten deshalb Schirme mitnehmen*) [31. S. 1911–1912].

Проективная семантика, свойственная модальным глаголам при неэпистемическом употреблении, связана с признаком волитивности, лежащим в основе их базовых значений *возможности*, *необходимости* и *желания*. В зависимости от дистрибуции и условий контекста степень выраженности

проективного значения может варьироваться. Своего максимума она достигает при использовании модальных глаголов в сочетании с полнозначным глаголом предельной семантики¹: (*Er kann kommen*). При их использовании с глаголом неопределенной семантики проективность также проявляется, но может сочетаться с качественным (*Er kann schwimmen*) или хаби-туальным значением (*Er muss täglich turnen*), которые в этом случае часто выходят на передний план.

Корреляция с семантикой проективности является причиной того, что модальные глаголы выступают одним из наиболее распространенных источников грамматикализации, «превращения» в грамматические средства выражения будущего времени ([32. P. 109–114; 33. P. 158–159] и др.).

Эпистемическое и эвиденциальное значения модальных глаголов не имеют прямой корреляции со значением проективности. Так, эпистемическое предположение может быть высказано как относительно настоящего (МГ + инфинитив I) или прошлого (МГ + инфинитив II), так и относительно будущего.

Говоря об эпистемическом употреблении модальных глаголов, целесообразно различать: а) оценивание говорящим пропозиции с точки зрения степени ее *достоверности*, если речь идет о событии в настоящем или прошлом (*Er kann jetzt zu Hause sein* – «Возможно, он сейчас дома»; *Er kann nach Deutschland gefahren sein* – «Возможно, он уехал в Германию»); б) оценивание говорящим пропозиции с точки зрения степени ее *вероятности*, если речь идет о предстоящем событии.

Оценивание говорящим пропозиции с точки зрения степени ее *вероятности*, или, иными словами, предположение о будущем, выражается, прежде всего, при сочетании модальных глаголов с инфинитивом I (*Er kann kommen* – «Возможно, он придет»). В лингвистических исследованиях отмечается возможность выражения эпистемического предположения о будущем и посредством конструкции «МГ + инфинитив II» (*Du musst doch deinen Knast bald abgerissen haben?!*) [24. С. 8–9].

В отношении темпоральной характеристики эвиденциального употребления глаголов *wollen* и *sollen* следует сказать следующее: Обычно отмечается использование данных глаголов при передаче уже имевших (реже – имеющих) место событий ([34. S. 566–567] и др.): *Er will mich gestern im Kino gesehen haben* – «Он утверждает, что видел меня вчера в кино»; *Er soll zu Hause sein* – «Говорят, что он дома». Эвиденциальное употребление глаголов *wollen* и *sollen* вполне сочетается и с областью будущего [28].

Следует отметить, что модальные глаголы часто используются в контекстах будущего времени. Согласно нашим эмпирическим данным их доля в футуральных контекстах внешней прямой речи персонажей художе-

¹ *Предельные глаголы* содержат в своем лексическом значении указание на внутренний предел, границу, цель (*bringen, fallen, kommen, finden, geben* и др.). В лексическом значении *непредельных глаголов* не содержится указание на внутренний предел, границу или цель (*haben, lieben, suchen, stehen, sich ärgern, sich freuen* и др.).

ственных произведений и в текстах газет и журналов составляет в среднем около 30%, в составе внешней косвенной речи она увеличивается до 40%¹. Таким образом, конструкции с модальными глаголами составляют конкуренцию при выражении будущего футуру, футуральному презенсу, императиву и ряду других грамматических и лексико-грамматических структур, в совокупности формирующих семантическую область футуральности немецкого языка [35].

В прямой речи персонажей художественного дискурса, обращенной в будущее, конструкции с модальными глаголами используются чаще не-эпистемически, в публицистическом дискурсе – эпистемически и эпистемико-эвиденциально.

С областью будущего времени сочетается большой репертуар речевых актов (РА), многие из которых часто оформляются модальными глаголами. Так, в прямой речи персонажей художественных произведений модальный глагол *können* в форме презенса оказался частотен в РА *разрешение, согласие, предложение, предупреждение и отказ*. Он использовался также в РА *предсказание / уверенное предположение, предположение, просьба, обещание, размышление о будущем*.

Разрешение: «*Schön und gut, Sie können jetzt mit dem Unterricht fortfahren, Frau Kollegin*» (Ch. Hein. Landnahme, 2005).

Wollen в форме презенса показал частотность в РА *желания и намерения*.

Намерение: «*Was hast du denn?*» «*Na, komm schon. Ich will dich allein sprechen*» (Ch. Hein. Landnahme, 2005).

Müssen в форме презенса часто использовался в РА *указание, поручение, требование и утешение*.

Требование: Als Rieke mit einer Bekannten sprach, die an unseren Tisch gekommen war, nahm ich Bernhards Nase und drehte seinen Kopf zu mir. «*Du musst unbedingt kommen. Ich bin schwanger*.» (Ch. Hein. Landnahme, 2005).

Dürfen продемонстрировал частотность при выражении *запрета*, а sollen в форме sollte – при выражении *наставления*. Кроме того, sollte был довольно употребительным в РА *совет, заговор и пожелание*.

Запрет: «*Fahren Sie den Roller herunter. Und vor dem Rathaus dürfen Sie nicht parken, hier ist Parkverbot*» (Ch. Hein. Landnahme, 2005).

Совет: «*Aber wie ist das möglich?*», fragte ich ihn. Er zuckte mit den Schultern, zögerte lange und sagte dann: «*Sie sollten vielleicht einmal in Erwägung ziehen, dass Sie nicht der leibliche Vater sind*» (Ch. Hein. Landnahme, 2005).

¹ Имеется в виду футуральное употребление модальных глаголов в сочетании с не-эпистемической, эпистемической модальностью и с эвиденциальностью. В качестве эмпирического материала послужили следующие источники: Hein Ch. Landnahme. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2005. 383 s.; Kehlmann D. Ruhm. Hamburg: Rowohlt, 2009. 203 s.; Noll I. Ehrenwort. Zürich: Diogenes, 2010. 336 s.; *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. № 169. 23.07.2011; *Der Spiegel*. № 45. 7.11.2011; *Süddeutsche Zeitung*. № 168. 23/24.07.2011. Общее количество футуральных контекстов, извлеченных методом сплошной выборки, составило: прямая речь – 5 137; косвенная речь – 1 121 [35. С. 291, 393, 486].

Mögen в форме möchte часто представлен в РА *желание*: «Keine Badewanne? Nee, so möchte ich nicht leben...» (Ch. Hein. Landnahme, 2005).

Können в форме könnte часто оформляет РА *просьба, предположение, предложение, совет и мечтание*.

Предложение: «Vielleicht könnten wir aus der Stadt rausgehen. In den Wald» (Ch. Hein. Landnahme, 2005).

В публицистическом дискурсе модальные глаголы, употребляясь в контекстах будущего времени, выражают главным образом разную степень уверенности говорящего / пишущего в том, что действие / событие в будущем произойдет. Степень уверенности является, по-видимому, результатом переосмысления их первичного модального значения.

Высокую степень предположения о будущем регулярно выражает лишь müssen: «Künftig muss es möglich sein, einem Land, welches verabredete Korrekturen nicht einhält, Maßnahmen aufzuerlegen. Und was den längeren Zeithorizont angeht: Da hoffe ich, als europäischer Bürger, auf eine europäische Konföderation...» (Süddeutsche Zeitung, 2011. S. 23).

В форме müsste данный глагол уже теряет в степени уверенности:

Mit Fachabitur und einer abgeschlossenen Ausbildung könnte sie als Stabunteroffizier einsteigen. Das würde ihr gut gefallen. Denn dann müsste sie sich vom niedrigsten Dienstgrad Schütze zum Unteroffizier hocharbeiten (Süddeutsche Zeitung, 2011. S. V2/9).

Еще большую гипотетичность демонстрируют модальные глаголы dürfen и können.

Sie fürchtet eine Abstimmungsniederlage und versucht deshalb, es Euro-Skeptikern und Euro-Befürworter recht zu machen. Das ist eine Position, die niemanden überzeugt. Der Euro könnte das Schicksal der Liberalen werden. Wenn die Mitglieder sich für Schäfflers Linie entscheiden, wäre die FDP kaum noch regierungsfähig. Die Partei müsste in die Opposition. Dort kann man nach Herzenslust ideologisch sein (Spiegel, 2011. S. 36).

Глаголы sollen и wollen также широко используются в публицистическом дискурсе при передаче высказываний, соотносящихся с областью будущего. В этом случае они также выполняют функцию ссылки на третье лицо / третьи лица как источник информации. В предложениях с глаголом sollen источник информации обычно не называется, но в большинстве случаев выводится из широкого контекста (т.е. не является анонимным). В предложениях с глаголом wollen источником информации является грамматический субъект предложения, декларирующий свои намерения:

Der Entwurf für das sogenannte Eisenbahnregulierungsgesetz soll im März im Kabinett beschlossen werden (Spiegel, 2011. S. 18).

Die Bundesregierung will zahlreiche europäische Forschungsprojekte kürzen, um 1,3 Milliarden Euro Mehrkosten für den internationalen Kernfusionsreaktor Iter aufbringen zu können (Spiegel, 2011. S. 20).

Футуральная семантика порой подкрепляется в тексте статьи. Так, высказывание с грамматической формой будущего времени – футуром I – может перефразироваться и использоваться с модальным глаголом. Ср.:

Die Palästinenser sind die ewigen Rückschläge leid und wollen endlich Fakten schaffen. Im September werden sie bei der Vollversammlung der Vereinten Nationen in New York ihre Anerkennung als Staat beantragen – ein spektakulärer Schritt... (Süddeutsche Zeitung, 2011. S. 9) – пример из подзаголовка к статье в газете Süddeutsche Zeitung.

Sie haben die Welt aufgerüttelt mit einer eindeutigen Ankündigung. Im September wollen sie bei den Vereinten Nationen die Aufnahme Palästinas als Mitglied beantragen. Sie wollen, dass die Gemeinschaft der Völker ihr Territorium als Staat anerkennt (Süddeutsche Zeitung, 2011. S. 9) – пример из текста этой же статьи.

То, что модальные глаголы широко используются в контекстах будущего времени, конкурируя с грамматическими формами будущего времени, выражая при этом неэпистемическую, эпистемическую или эвиденциальную семантику, наводит на мысль о том, что данные семантические признаки могут быть свойственны и самой категории футуральности. Действительно, в ходе эмпирического исследования удалось установить, что те же семантические признаки могут выражать и другие конститuentы данной категории. При этом у части из них есть ограничения в сочетании с нетемпоральными характеристиками (например, императив эксплицирует наряду с семантикой будущего только волитивность, но не эпистемическое или эвиденциальное значение). Таким образом, категория футуральности включает в себя наряду с темпоральной характеристикой *будущее время* в качестве базовых также значения, свойственные модальным глаголам. В этой связи можно выделить несколько видов будущего: волитивное, эпистемическое, эпистемико-эвиденциальное и эвиденциальное [35]. Так называемого «чистого будущего», лишённого нетемпоральных значений, в языке, по-видимому, не существует, что обуславливается самой природой будущего времени, его онтологическим и гносеологическим статусом, его преимущественно модальной основой.

Вывод. Говоря о модальных глаголах, необходимо принимать во внимание необычайно сложную организацию их семантической структуры. Не углубляясь в детальный анализ всех значений, реализуемых модальными глаголами, мы предприняли попытку систематизации основных сфер употребления глаголов данного лексико-грамматического класса. Модальные глаголы соединяют в своем семантическом составе ряд взаимосвязанных значений, принадлежащих разным категориям. Неэпистемическое употребление, являющееся первичным, сочетается с темпоральной семантикой проективности (выражение направленности действия в будущее). Именно этим обстоятельством объясняется тот факт, что на базе конструкций с модальными глаголами в языках мира часто развиваются грамматические формы будущего времени. В основе неэпистемической модальности лежит значение волитивности, сопровождающее как значение *желания*, так и значения *возможности* и *необходимости*. Волитивность отвечает и за проявление проективной семантики. Эпистемическое употребление связано с субъективным оцениванием говорящим пропозиции относительно ее

достоверности или вероятности и выражением одной из трех степеней уверенности – высокой, средней и низкой. При выражении высокой степени уверенности эпистемическое значение, как правило, коррелирует с семантикой эвиденциальности. При эвиденциальном употреблении конструкции с модальными глаголами употребляются для передачи чужой речи. При наличии у говорящего сомнения или неуверенности в правдивости передаваемой информации эвиденциальная семантика сочетается с эпистемической. Неэпистемическое, эпистемическое и эвиденциальное значения конструкций с модальными глаголами пересекаются с областью будущего времени. В свою очередь, *будущее время* также можно условно подразделить на волитивное, эпистемическое, эпистемико-эвиденциальное и эвиденциальное.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М. : КомКнига, 2005. 576 с.
2. Ермолаева Л.С. К вопросу о разграничении модальных слов и частиц // Иностранные языки в высшей школе: тематический сборник. М., 1964. Вып. 3. С. 118–124.
3. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М. : Наука, 1973. 351 с.
4. Fritz G. Historische Semantik der Modalverben. Problemskizze – Exemplarische Analysen – Forschungsüberblick // Untersuchungen zur semantischen Entwicklungsgeschichte der Modalverben im Deutschen / Hrsg. : G. Fritz, Th. Gloning. Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1997. S. 1–157.
5. Vater H. *Möchten* als Modalverb // Modalität / Temporalität in kontrastiver und typologischer Sicht / Hrsg.: A. Katny, A. Socka. Frankfurt am Main; Berlin; Bern [et al.]: Peter Lang, 2010. S. 99–112.
6. Reis M. Bilden Modalverben im Deutschen eine syntaktische Klasse? // Modalität und Modalverben im Deutschen / Hrsg.: R. Müller, M. Reis. Hamburg : Buske, 2001. S. 287–318.
7. Brons-Albert R. Die Bezeichnung von Zukünftigem in der gesprochenen deutschen Standardsprache. Tübingen : Narr, 1982. 144 s.
8. Крашенинникова Е.А. Модальные глаголы и частицы в немецком языке. М. : Просвещение, 1958. 187 с.
9. Raynaud F. Die Modalverben im zeitgenössischen Deutsch // Deutsch als Fremdsprache. 1976. H. 4. S. 228–235.
10. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. Berlin ; München : Langenscheidt, 2001. 654 s.
11. Calbert J. Towards the semantics of modality // Aspekte der Modalität / Hrsg. : J. Calbert, H. Vater. Tübingen : Verlag Gunter Narr, 1975. P. 1–70.
12. Diwald G. Zur Grammatikalisierung der Modalverben im Deutschen // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. 1993. Vol. 12, iss. 2. S. 218–234.
13. Jäntti A. Zu Distribution und Satzgliedwert der deutschen Modalverben // Neuphilologische Mitteilungen. 1983. Vol. 84. S. 53–65.
14. Зеленщиков А.В. Пропозиция и модальность. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1997. 244 с.
15. Корди Е.Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке. М. : УРСС, 2004. 168 с.
16. Dietrich R. Modalität im Deutschen. Opladen : Westdeutscher Verlag, 1992. 240 s.
17. Wiezbicka A. Semantic primitives. Frankfurt am Main : Athenäum-Verlag, 1972. 235 s.
18. Ханзен Б. На полпути от словаря к грамматике: модальные вспомогательные слова в славянских языках // Вопросы языкознания. 2006. № 2. С. 68–84.

19. *Leiss E.* Verbalaspekt und die Herausbildung epistemischer Modalverben // *Aspekte der Verbalgrammatik* / Hrsg. : L.M. Eichinger, O. Leirbukt. Hildesheim ; Zürich ; New York : Georg Olms Verlag, 2000. S. 63–83.

20. *Плунгян В.А.* Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира : учеб. пособие. М. : Изд-во РГГУ, 2011. 672 с.

21. *Шакирова Р.Д.* Эпистемический статус высказывания (на материале современного немецкого языка). Набережные Челны : Набережночелн. гос. пед. ин-т, 2005. 199 с.

22. *Шакирова Р.Д.* Понятие эпистемического статуса высказывания и средства его актуализации в современном немецком языке // *Филологические науки*. 2009. № 2. С. 89–97.

23. *Horvath K.* Epistemische Modalität im Deutschen und Ungarischen. Budapest, 2013. 343 S.

24. *Ваулина Л.Н.* Синтаксические конструкции, выражающие предположение (на материале современного немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. 16 с.

25. *Козинцева Н.А.* Категория эвиденциальности // *Вопросы языкознания*. 1994. № 3. С. 92–104.

26. *Майсак Т.А., Татевосов С.Г.* Пространство говорящего в категориях грамматики, или Чего нельзя сказать о себе. // *Вопросы языкознания*. 2000. № 5. С. 68–80.

27. *Szczepaniak R.* Grammatikalisierung im Deutschen. Eine Einführung. Tübingen : Narr, 2011. 219 s.

28. *Боднарук Е.В.* Особенности использования глаголов sollen и wollen при передаче чужой речи о предстоящих событиях // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2014. № 7. С. 70–73.

29. *Abraham W.* Die Urmasse von Modalität und ihre Ausgliederung. Modalität anhand von Modalverben, Modalpartikeln und Modus // *Modalität: Epistemik und Evidentialität bei Modalverb, Adverb, Modalpartikel und Modus* / Hrsg. : W. Abraham, E. Leiss. Tübingen : Stauffenburg Verlag, 2009. S. 251–302.

30. *Zeman S.* Zur Diachronie der Modalverben: sollen zwischen Temporalität, Modalität und Evidentialität // *Funktionen von Modalität* / Hrsg.: W. Abraham, E. Leiss. Berlin ; Boston : De Gruyter, 2013. S. 335–366.

31. *Grammatik der deutschen Sprache*. Berlin ; New York : De Gruyter, 1997. Bd. 3. S. 1684–2565.

32. *Ullian R.* The nature of future tenses // *Universals of human languages* / hrsg.: J.G. Greenberg et. al. Stanford, 1978. Vol. 3. P. 83–128.

33. *Bybee J.* Morphology: a study of the relation between meaning and form // *Typological studies in language*. 1985. Vol. 9. P. 155–195.

34. *Duden.* Die Grammatik. Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 2006. 1343 s.

35. *Боднарук Е.В.* Категория фугуральности в современном немецком языке: семантико-прагматический и функционально-дискурсивный аспекты исследования : дис. ... д-ра филол. наук. Архангельск, 2016. 507 с.

Modal Verbs: Between Modality, Evidentiality and Temporality (On the Material of Modern German)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2019. 59. 19–34. DOI: 10.17223/19986645/59/2

Elena V. Bodnaruk, Northern (Arctic) Federal University (Arkhangelsk, Russian Federation). E-mail: bodnaruk@rambler.ru / e.bodnaruk@narfu.ru

Keywords: modal verbs, nonepistemic and epistemic modality, evidentiality, projective meaning, volitive meaning, future meaning, German language.

The article deals with the composition and the semantics of modal verbs, with their poly-functionality, peculiarities of interaction and relationship of their meanings which belong to different semantic categories – modality, evidentiality and temporality. Modal meanings of modal verbs – epistemic and nonepistemic – are basic, and they determine the type of influence on the evidential and temporal characteristics. The nonepistemic usage is the primary meaning, which correlates with the temporal projective semantics (expression of a future-oriented action). This explains why in many languages of the world the grammatical future forms are often developed on the basis of constructions with modal verbs. The basis of nonepistemic modality is a volitive meaning, which accompanies both the semantics of *desire* and the semantics of *possibility* and *necessity*. The explanation of the modal verbs semantics by means of a volitive meaning suggests the differentiation of two logical subjects: the subject of desire and the subject of a desired action. The volitive meaning causes the development of projective semantics by modal verbs. The epistemic usage is connected with the subjective evaluation of a proposition by the speaker in regard to its reliability and probability as well as with the expression of one of three degrees of certainty – high, medium and low. By the expression of a high degree of certainty, the epistemic meaning usually correlates with evidential semantics. By the evidential usage, constructions with modal verbs serve to convey indirect speech. When the speaker expresses doubt or uncertainty in the truthfulness of the conveyed information, the evidential meaning correlates with the epistemic. Nonepistemic, epistemic and evidential meanings of the construction with modal verbs cross with the area of the future. Modal verbs are often used in the future contexts and compete in this case with *futur*, imperative and some other grammatical and lexical-grammatical structures, which all together form the semantic area of the future in German. According to empirical data, constructions with modal verbs used in the direct speech of characters in future-oriented fictional discourse are usually *nonepistemic*, while in journalistic discourse they are mainly *epistemic* or *epistemic-evidential*. Thus, the category of future, along with temporal characteristic of the *future tense*, also includes meanings (as basic characteristics) which can be expressed by modal verbs. In this case, the following types of the future can be distinguished: volitive, epistemic, epistemic-evidential and evidential.

References

1. Akhmanova, O.S. (2005) *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: KomKniga.
2. Ermolaeva, L.S. (1964) K voprosu o razgranichenii modal'nykh slov i chastits [On the distinction between modal words and particles]. In: Kolshanskiy, G.V. (ed.) *Inostrannyye yazyki v vysshey shkole: tematicheskyy sbornik* [Foreign languages in high school: A thematic collection]. Is. 3. Moscow: Vysshaya shkola. pp. 118–124.
3. Zolotova, G.A. (1973) *Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka* [Essay on the functional syntax of the Russian language]. Moscow: Nauka.
4. Fritz, G. (1997) Historische Semantik der Modalverben. Problemskizze – Exemplarische Analysen – Forschungsüberblick. In: Fritz, G. & Gloning, Th. (Hrsg.) *Untersuchungen zur semantischen Entwicklungsgeschichte der Modalverben im Deutschen*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag.
5. Vater, H. (2010) Möchten als Modalverb. In: Katny, A. & Socka, A. (Hrsg.) *Modalität / Temporalität in kontrastiver und typologischer Sicht*. Frankfurt am Main; Berlin; Bern [et al.]: Peter Lang.
6. Reis, M. (2001) Bilden Modalverben im Deutschen eine syntaktische Klasse? In: Müller, R. & Reis, M. (Hrsg.) *Modalität und Modalverben im Deutschen*. Hamburg: Buske.
7. Brons-Albert, R. (1982) *Die Bezeichnung von Zukünftigem in der gesprochenen deutschen Standardsprache*. Tübingen: Narr.
8. Krashennnikova, E.A. (1958) *Modal'nye glagoly i chastitsy v nemetskom yazyke* [Modal verbs and particles in German]. Moscow: Prosveshchenie.

9. Raynaud, F. (1976) Die Modalverben im zeitgenössischen Deutsch. *Deutsch als Fremdsprache*. H. 4. pp. 228–235.
10. Helbig, G. & Buscha, J. (2001) *Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht*. Berlin; München: Langenscheidt.
11. Calbert, J. (1975) Towards the semantics of modality. In: Calbert, J. & Vater, H. (eds) *Aspekte der Modalität*. Tübingen: Verlag Gunter Narr.
12. Diwald, G. (1993) Zur Grammatikalisierung der Modalverben im Deutschen. *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*. 12 (2). pp. 218–234.
13. Jäntti, A. (1983) Zu Distribution und Satzgliedwert der deutschen Modalverben. *Neu-philologische Mitteilungen*. 84. pp. 53–65.
14. Zelenshchikov, A.V. (1997) *Propozitsiya i modal'nost'* [Proposition and modality]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
15. Kordi, E.E. (2004) *Modal'nye i kauzativnye glagoly v sovremennom frantsuzskom yazyke* [Modal and causative verbs in modern French]. Moscow: URSS.
16. Dietrich, R. (1992) *Modalität im Deutschen*. Opladen: Westdeutscher Verlag.
17. Wierzbicka, A. (1972) *Semantic primitives*. Frankfurt am Main: Athenäum-Verlag.
18. Khanzen, B. (2006) Na polputi ot slovarya k grammatike: modal'nye vspomogatel'nye slova v slavyanskikh yazykakh [Half-way from the dictionary to grammar: Modal auxiliary words in Slavic languages]. *Voprosy yazykoznanija*. 2. pp. 68–84.
19. Leiss, E. (2000) Verbalaspekt und die Herausbildung epistemischer Modalverben. In: Eichinger, L.M. & Leibukt, O. (Hrsg.) *Aspekte der Verbalgrammatik*. Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms Verlag.
20. Plungyan, V.A. (2011) *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [Introduction to grammatical semantics: Grammatical meanings and grammatical systems of world languages]. Moscow: RSUH.
21. Shakirova, R.D. (2005) *Epistemicheskiy status vyskazyvaniya (na materiale sovremennogo nemetskogo yazyka)* [The epistemic status of the statement (on the material of modern German)]. Naberezhnye Chelny: Naberezhnye Chelny State Pedagogical University.
22. Shakirova, R.D. (2009) Ponyatie epistemicheskogo statusa vyskazyvaniya i sredstva ego aktualizatsii v sovremennom nemetskom yazyke [The concept of the epistemic status of the statement and the means of its actualization in modern German]. *Filologicheskie nauki*. 2. pp. 89–97.
23. Horvath, K. (2013) *Epistemische Modalität im Deutschen und Ungarischen*. Budapest: ELTE Germanistisches Institut.
24. Vaulina, L.N. (1989) *Sintaksicheskie konstruksii, vyrazhayushchie predpolozhenie (na materiale sovremennogo nemetskogo yazyka)* [Syntactic constructions that express an assumption (based on the material of modern German)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
25. Kozintseva, N.A. (1994) Kategoriya evidentsial'nosti [The category of evidentiality]. *Voprosy yazykoznanija*. 3. pp. 92–104.
26. Maysak, T.A. & Tatevosov, S.G. (2000) Prostranstvo govoryashchego v kategoriyakh grammatiki, ili Chego nel'zya skazat' o sebe [Speaker's space in terms of grammar, or What cannot be said about oneself]. *Voprosy yazykoznanija*. 5. pp. 68–80.
27. Szczepaniak, R. (2011) *Grammatikalisierung im Deutschen. Eine Einführung*. Tübingen: Narr.
28. Bodnaruk, E.V. (2014) Osobennosti ispol'zovaniya glagolov sollen i wollen pri peredache chuzhoy rechi o predstoyashchikh sobyitiyakh [Features of the use of verbs sollen and wollen in the transfer of someone else's speech about upcoming events]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta – Cherepovets State University Bulletin*. 7. pp. 70–73.
29. Abraham, W. (2009) Die Urmasse von Modalität und ihre Ausgliederung. Modalität anhand von Modalverben, Modalpartikeln und Modus. In: Abraham, W. & Leiss, E. (Hrsg.)

Modalität: Epistemik und Evidentialität bei Modalverb, Adverb, Modalpartikel und Modus. Tübingen: Stauffenburg Verlag.

30. Zeman, S. (2013) Zur Diachronie der Modalverben: sollen zwischen Temporalität, Modalität und Evidentialität. In: Abraham, W. & Leiss, E. (Hrsg.) *Funktionen von Modalität.* Berlin; Boston: De Gruyter.

31. Zifonun, G. et al. (1997) *Grammatik der deutschen Sprache.* Bd. 3. Berlin; New York: De Gruyter.

32. Ultan, R. (1978) The nature of future tenses. In: Greenberg, J.G. et al. (eds) *Universals of human languages.* Vol. 3. Stanford: Stanford University Press.

33. Bybee, J. (1985) Morphology: a study of the relation between meaning and form. *Typological Studies in Language.* 9. pp. 155–195.

34. Duden. (2006) *Die Grammatik.* Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag.

35. Bodnaruk, E.V. (2016) *Kategoriya futural'nosti v sovremennom nemetskom yazyke: semantiko-pragmatischeskiy i funktsional'no-diskursivnyy aspekty issledovaniya* [The futurity category in modern German: semantic-pragmatic and functional-discursive aspects of research]. Philology Dr. Diss. Arkhangelsk.